

Тень покойника и призрачный след

Шпана подобрался ещё ближе.

Теперь он мог отчётливо разглядеть лицо мужчины — ослепительно красивое, чью смертную бледность можно было принять за признак утончённой хрупкости. Впрочем, незнакомец и впрямь казался изнурённым: он был тяжело ранен и потерял много крови.

По мере того как враг приближался, дыхание мужчины, которое тот изо всех сил старался сдерживать, стало прерывистым. Это лишь раззадорило монстра.

Он обожал уничтожать прекрасное.

— Ой-ой! А бедняга-то помер. Дай-ка я посмотрю, не завалялось ли у него чего полезного, — проскрежетал он.

Шпана навис над мужчиной, протягивая к нему массивную, заросшую чёрной шерстью руку. Длинные острые когти хищно вытянулись — это была уже не человеческая кисть, а лапа свирепого зверя.

Когтистая лапа потянулась к жертве. Расстояние между ними становилось всё меньше, всё ближе и ближе... Пока, наконец, они не оказались в той точке, где столкновение стало неизбежным.

Страшно?

Дрожишь от ужаса?

Чувствуешь, как ледяной холод сковывает тело?

Он уже предвкушал, как сорвёт эту маску спокойствия, как нежная белая кожа лопнет под его когтями, орошая землю ярко-алой кровью. Он хотел видеть, как это тело будет содрогаться в агонии.

Но в следующую секунду руку монстра перехватили.

Его запястье сжала другая рука — изящная, бледная, с едва заметными мозолями у основания указательного пальца и на ладони, какие бывают лишь у тех, кто привык постоянно держать клинок.

Мужчина, которого Шпана считал умирающим, распахнул глаза. Его зрачки были светлыми, а в разрезе тонких век застыл пронзительный, ледяной блеск.

Врага пробрал озноб. Помутившийся разум внезапно прояснился, осознав страшную истину.

Это не был взор загнанной жертвы. На него смотрел охотник. Он лишь притворился беззащитной, лакомой приманкой, выжидая, пока добыча сама пойдёт в ловушку.

И теперь бежать было поздно.

Мир перед глазами Шпаны резко перевернулся. Сила, с которой его сжали, была невероятной, почти запредельной.

«Это не человек... это чудовище!»

Эта мысль промелькнула в его голове, но было уже слишком поздно.

[Талант экзаменуемого: Абсолютное уклонение. Идёт проверка...]

[Проверка провалена. Данная атака имеет 100% точность, уклонение невозможно.]

[Желаем удачи, экзаменуемый.]

Шпана услышал хруст собственных когтей, ломающихся о камни. Его, словно тряпичную куклу, с размаху впечатали в землю. Раздался сухой, отчётливый звук.

Его шею свернули на сто восемьдесят градусов, так что голова замерла параллельно телу.

Последним, что он увидел перед тем, как свет в глазах погас, была его собственная грудь, покрытая густой чёрной шерстью поверх вздутых узлов мышц.

«Выходит... я и сам был монстром»

***

[Вы успешно ликвидировали экзаменуемого «Шпана». Баллы: +25.]

[Вы успешно уничтожили «Аномалию F-класса». Награда Палача будет выдана по возвращении в Академию.]

[Ваши баллы: 25]

[Ваш рейтинг: 346/5320]

Сяо Цзи посмотрел на труп и выпрямился, брезгливо отряхивая одежду от пыли и песка, которыми намеренно извалялся для маскировки.

Этот субъект...

Впрочем, его уже вряд ли можно было назвать человеком. Существо под два метра ростом, сплошь покрытое жёсткой чёрной шерстью и ороговевшей кожей, под которой скрывались звериные черты. Самым пугающим было то, что даже в таком состоянии оно сохранило таланты и способности участника экзамена.

«Неужели все, чья Степень Искажения достигнет ста процентов, превращаются в таких уродов?»

— И ещё: что такое «Аномалия»? — мысленно обратился он к Системе.

[Недостаточно прав доступа.]

Сяо Цзи молча принял это к сведению.

Обыскав Шпану, он не нашёл ни еды, ни воды, зато обнаружил небольшой чёрный диск. Этот предмет размером в пол-ладони имел отверстие в центре и бритвенно-острые края, мерцающие слабым белым светом.

Доктор Сяо слегка полоснул этим диском по предплечью трупа. Острая кромка без труда рассекла жёсткую шкуру, обнажая багровое мясо. Из раны тут же потекла густая, зловонная чёрная жижа. Казалось, существо погибло не мгновение назад, а гнило на солнцепёке уже добрых две недели.

[Получен предмет: Эмблема Общества вечной жизни (Использование невозможно: экзаменуемый не состоит в организации. Прежний владелец: Шпана)]

[Название: Эмблема рядового члена Общества вечной жизни]

[Тип: Клубный реквизит]

[Организация: Общество вечной жизни]

[Наклонность: Добрая]

[Эффект: Неизвестен]

[Описание: Каждый, кто вступает в ряды Общества, получает этот знак. Он подтверждает, что носитель стал частью единого целого. Члены Общества возносят благодарность за наставление Богу Тьмы и Порядка — Суйфу. Окропляя эмблему своей кровью, они связывают свои судьбы с Ассоциацией.]

[Общество вечной жизни вечно, пока не гаснет огонь Суйфу, и члены его бессмертны.]

«Общество вечной жизни? Добрая наклонность?»

Сяо Цзи задумчиво вертел чёрный диск между пальцами. Система хранила молчание, не давая никаких подсказок об этой организации. Похоже, ответы придётся искать уже в самой Академии.

В этот момент его чувства уловили чьё-то приближение. На этот раз это был не одиночка, а целая группа из четырёх человек.

В игре на выживание, где каждый обязан убивать каждого, временный союз двоих ещё можно было счесть нормой. Но четверо?

Сяо Цзи коротко кашлянул и снова опустился на землю, прижав ладонь к окровавленной груди.

Эту рану он нанёс себе сам, воспользовавшись стальной проволокой из обшивки капсулы. Чтобы не вызвать подозрений, он позволил крови обильно пропитать одежду, прежде чем вытащить металл. Сейчас рана уже затянулась больше чем наполовину, оставив лишь поверхностный след. Без тщательного осмотра подвох заметить было невозможно.

Когда фигуры подошли ближе, Сяо Цзи узнал одного из них — того самого беловолосого юношу, с которым проснулся в одной комнате. Длинные светлые волосы были собраны в хвост, открывая его изящное лицо.

Рядом с ним шла высокая, атлетично сложенная женщина с короткой стрижкой. В руках она сжимала чёрный шест, а её взгляд был острым, как лезвие ножа. Остальными спутниками были щуплая девушка и широкоплечий мускулистый мужчина.

Их взору предстала жуткая картина: две «смерти» возле капсулы, залитая кровью земля — явные следы жестокой схватки.

Группа остановилась в отдалении. Беловолосый парень быстро заметил Сяо Цзи, привалившегося к борту. Не раздумывая ни секунды, он бросился к нему и осторожно приподнял, в его голосе слышалась неприкрытая тревога:

— Ты... как же тебя так угораздило?

Он потянулся к ране на груди, но Сяо Цзи мягко перехватил его руку.

— Ты в порядке? Живой?!

Его лицо выражало крайнюю обеспокоенность.

— Рыцарь, у нас осталась вода? Дай бутылку, живо!

Женщина с короткими волосами помедлила, но всё же выудила из рюкзака воду и протянула её. На её щеке виднелся длинный уродливый шрам, перечеркнувший былую красоту.

Сяо Цзи отказался от воды, которую тот пытался поднести к его губам, и покачал головой.

— Я справлюсь.

Он воспользовался моментом, чтобы оценить группу. Как минимум двое — женщина со шрамом и здоровяк — выглядели как опытные бойцы. Эмблему Общества вечной жизни он заранее спрятал в карман, обернув лоскутом ткани; холод металла ощущался даже через материю.

— Что здесь произошло? — спросил беловолосый.

Сяо Цзи опустил веки, придав голосу глухое звучание:

— Вскоре после приземления я встретил того мужчину. У него была сломана нога, и я помогал ему идти. Но когда мы подошли к реке, из воды выскочила какая-то тварь. Она... она перекусила его пополам. Потом на меня напало это чёрное чудовище. Мне стоило огромных трудов его убить, едва сам не погиб.

— Какое безумие! — пробормотал силач. — Только вот послушай, парень. Гляжу я на тебя — руки-ноги как спички. Не больно-то ты похож на того, кто завалит такую тушу.

Сяо Цзи указал на глубокую рану на бедре монстра, которую он сам нанёс найденной эмблемой:

— Тварь была ранена ещё до встречи со мной и явно долго голодала. Она была на пределе сил.

— И всё равно ты молодец, братик! Но теперь не бойся. Тебе повезло, что ты встретил нас, — больше такого не случится! Ты не только выживешь, но и голодать не будешь! — раздался звонкий голосок щуплой девушки.

— Вы...

Сяо Цзи посмотрел на беловолосого. Он ещё в Академии понял, что этот парень — негласный центр их маленького отряда. Именно он первым бросается на помощь, а остальные следуют за ним.

Тот мягко улыбнулся и протянул Сяо Цзи бледно-желтый круглый плод.

Сяо Цзи прищурился. Это явно не была системная пайка — плод вырос здесь, на острове. Он долго шёл по каньону и почти не видел зелени, кроме тех плотоядных «цветов-камней».

«Это можно есть?»

— Конечно!

Девушка тут же достала такой же фрукт и с аппетитом откусила, демонстрируя безопасность.

Плод был спелым, от него исходил приторно-сладкий аромат. Кожица лопнула при первом же касании зубов, и рот наполнился медовым соком. В этом иссушающем каньоне такой вкус казался истинным блаженством.

Девушка заговорила с воодушевлением:

— Это талант нашего Божественного посланника. Он может ускорять рост растений и безошибочно определять, какие из них ядовиты. Его способность не имеет ограничений — пока есть семена или ростки, у нас всегда будет еда. Так что на этом экзамене нам незачем убивать друг друга или драться за припасы. Нам нужно лишь найти безопасное место и построить убежище. Мы выживем вместе, и выживем долго, набрав максимум баллов за время выживания!

На бледных щеках юноши проступил едва заметный румянец. Он протянул Сяо Цзи руку.

— Привет. Я — Божественный посланник. Я не люблю насилие. Будет лучше, если мы все выберемся отсюда живыми. Ты... пойдёшь с нами?

Сяо Цзи кивнул и, опершись на его руку, поднялся с земли.

— Позволь представить: это Рыцарь Света, — собеседник указал на женщину со шрамом.

— Байлин, — представилась щуплая девушка, улыбнувшись.

— Цзиньган, — кивнул мускулистый мужчина.

Сяо Цзи назвал свой ID и предложил:

— Нам стоит поскорее уйти. Запах трупа может привлечь других хищников.

«Например, тех, для кого мёртвое тело — лишь инкубатор для яиц»

— Может, тебя поднести? — спросила Рыцарь Света, глядя на пятно крови на его груди.

— Не стоит. Не умру, — коротко бросил Сяо Цзи.

— погоди, — вдруг подал голос Цзиньган. — Ты сказал, что твой спутник погиб вон там?

Сяо Цзи кивнул, указывая в сторону реки, но внезапно осёкся.

Там, где на песке лежал обрубок мужского туловища, теперь виднелась лишь лужа густой чёрной жидкости. Тело исчезло.

Но поразило Сяо Цзи не само исчезновение. Он ясно разглядел на влажном песке вокруг маслянистого пятна отпечатки множества крохотных острых когтей.

Труп не пропал. Его дочиста сожрали твари, что только что вылупились из его собственного чрева.

— Т-с-с...

Ледяной ветерок коснулся уха Сяо Цзи, словно кто-то невидимый припал к его голове и тихо выдохнул прямо в раковину.